Индоевропейская прародина и дилетантская парадигма

Лев Клейн

Дилетантизм и Каинова печать. На Украине в городе Николаеве только что вышла на русском языке книга с вызывающим названием «Индоевропейская прародина в тупиках устаревших парадигм» (Химченко 2015, иллюстрация с форзаца здесь воспроизведена). Название как бы обещает, что автор, Алексей Георгиевич Химченко, дотоле среди индоевропеистов неизвестный, решит означенную проблему заново, по прогрессивной методике, и выведет науку из «тупиков».

С самого начала он заявил: «Если говорить о проблеме, связанной с вопросами индоевропейской прародины, то заметную дестабилизирующую роль в их решении играет, на наш взгляд, лингвистика с ее апломбными претензиями на монополию в достижении истины» (с. 8). Правда, непонятно, как быть с тем, что сами понятия языковых семей, индоевропейской семьи, праязыка и прародины введены именно лингвистикой. Что ж, посмотрим, как добивается «достижения истины» сам Химченко.

Во введении он также несколько раздраженно отзывается о маститых ученых, закосневших в старых парадигмах и не пускающих молодежь в науку, да еще и пишущих гнусные опусы на тему «Дилетанты и дилетантизм» (с. 9). Рождается подозрение, что автор сам опасается подобной аттестации. И не зря. Он, как выясняется, по образованию историк, специализировавшийся по социальной философии и «владеющий философской методологией» (в прошлом это означало специализацию по марксизму-ленинизму).

Действительно, из Интернета (сайт «Индоевропеетц» – sic!) мы узнаем, что кандидат философских наук, профессор, член-корр. АН Украины А. Г. Химченко работал в Николаевском кораблестроительном институте заведующим кафедрой философии и культурологии, а ведь в кафедры философии и культурологии в постсоветскую эпоху массово переименовывались кафедры научного коммунизма и истории КПСС. Мы обменялись мнениями с С. В. Кулландой, также как я, упомянутым в книге Химченко. Кулланда обратил внимание на то, что Алексея Георгиевича незадолго до исчезновения Советского Союза посылали преподавать в антиимпериалистическую Анголу: что еще он мог преподавать революционным ангольцам в 1988 – 91 гг., кроме научного коммунизма? А научный коммунизм и история КПСС, по удачному замечанию Кулланды, – это Каинова печать: никогда из специалиста по этим дисциплинам не выйдет настоящего ученого. Впрочем, политолог Химченко работал также в Южнославянском институте Киевского славистического университета, заведовал там кафедрой социально-гуманитарных дисциплин.

Во всяком случае, на мой сугубо личный взгляд, всего этого недостаточно для квалифицированного вхождения в проблемы этногенеза, археологии, лингвистики, антропологии и генетики. Но я воздержусь от высказывания подобных устарелых взглядов, а то ведь можно угодить в перечень тех самых мастодонтов, пишущих опусы о дилетантизме (а я и правда писал такое – см. Клейн 2010; 2012: 23 — 32).

Дилетантизм выбивается сквозь все поры рецензируемого труда. Автор пишет, что обобщает материалы Википедии. Описания археологических культур неолита Европы он излагает по этим материалам, написанным неизвестно кем, и по популярной книге слависта А. Л. Монгайта. В списке литературы из 155 позиций (в том числе 16 англоязычных) есть 49 ссылок на «электронный ресурс» без указаний авторов. Среди же указанных авторов красуются создатели таких произведений как «Русы Великой Скифии» — Ю. Д. Петухов и Н. И. Васильева, а также «Летопись славяно-русов…» издательства «Вече» — Ю. Яхонтов.

А самым цитируемым автором в книге оказался биохимик А. А. Клёсов – тут собрано 8 его сочинений, в том числе и его знаменитый том в соавторстве с А. А. Тюняевым. О Клёсове и его ДНК-генеалогии на нашем сайте написано если не достаточно, то немало, чтобы оценить его творения. Общий перечень пороков его методологии представлен в моей рецензии на его «Происхождение славян» (Клейн 2015б). К сожалению, Химченко поверил в его прогрессивность и тоже стал представлять себе гаплогруппы как некие роды, соответствующие языкам, и всю историю индоевропейцев стал рисовать как миграции гаплогруппы R1a. Он предполагает «длительный социокультурный симбиоз и языковое взаимодействие гаплогрупп» (с. 79). Тогда как всякий народ со своим языком состоит, как правило, из людей, принадлежащих ко многим гаплогруппам.

Причем Клёсов, собрав информацию о сделанных другими исследователями анализах, по крайней мере, сам сопоставляет их, подсчитывает, строит схемы. Химченко же ничего этого не делает. Он только смотрит на карты Клёсова и других исследователей и изрекает свои суждения, часто несколько расходящиеся с Клёсовым. Но Клёсов хоть извлекал свои выводы, пусть и заведомо неверным путем, из собственных операций. Он всё-таки в прошлом был профессором химии. Химченко же не обосновывает свои суждения ничем. У этого дилетанта нет за душой ничего — ни новой методики, ни вообще какой-то методики, ни своих данных, ни опыта. Только нахальство и наплевательское отношение к известным ученым. Покойного академика В. И. Абаева он имеет наглость обвинить в «фальсификациях» (стр. 35, 57, а глава 9 так и озаглавлена «Ираноязычие скифов как результат лингвистических фальсификаций»), хотя ни одной фальсификации не обнаружено. Да знает ли он что такое фальсификация? Это ведь термин юридический, и его употребление может иметь свои последствия.

Полагаю, что украинские ученые-индоевропеисты – генетики, лингвисты, археологи – вряд ли считают этого профессора двух университетов своим собратом. Но обратимся к реализации его методологических установок.

Археологические культуры и гаплогруппа R. В первой главе Химченко дает обзор основных гипотез о происхождении индоевропейцев, о местонахождении индоевропейской прародины. Не сказать, что обзор компетентный: Сафронова (множественные прародины) автор делает сторонником анатолийской концепции, Босха-Жимперу называет Бош-Гимперой, степную гипотезу у него формулирует Гимбутас, тогда как до нее это делал Эрнст Вале, а еще раньше лингвист О. Шрадер.

Но это всё мелочи по сравнению с основными выводами.

Во второй главе на основе популярной книги Монгайта рассмотрены место и роль анатолийского и балканского неолита с целью показать, что это не индоевропейцы. Он это высказал, но не показал. Потому что фактов в поддержку этого тезиса не приведено никаких.

В третьей главе он хочет изложить данные современной генетики об исходе гаплогруппы R1a из Южной и Юго-Западной Азии в Европу. Излагает их он в основном по Клёсову, но со своими уточнениями. По Клёсову, эти родовые массы людей ринулись из Азии на Балканы несколькими волнами, а по Химченко не на Балканы, а на территорию по соседству — севернее Дуная. Значит, линейно-ленточная культура была индоевропейской (как у Алекшина). Почему? Так ведь R1a же!

В четвертой главе Химченко рассматривает наследников культуры линейно-ленточной керамики, в пятой, в соответствии с учением Клёсова – историю гаплогруппы R1b и ее экспансии в Европу. У Клёсова ведь вся этническая история Европы на протяжении многих тысячелетий сводится к борьбе двух гаплогрупп, двух родов – R1a и R1b (ариев и «арбинов»), которые сражались, вытесняли друг друга и менялись местами. Химченко излагает это по Клёсову и Тюняеву со включением выводов совершенно экзотической работы В. А. Рыжкова, напечатанной в Вестнике Академии Клёсова (где же еще!), «Солнечный шэйпинг черепа как расообразующий фактор и маркер миграций древнего человека» (шэйпинг – формирование).

Шестая глава посвящена обзору археологических культур Юго-Восточной Европы и гаданиям об их происхождении. Катакомбную культур он «вслед за Л. Клейном» выводит из Злоты (с. 131). Узнаю о себе много нового – где это я выводил катакомбную культуру из Злоты?

Седьмая глава посвящена миграциям культур шнуровой керамики из Южной и Восточной Прибалтики на восток. Тут рассматриваются не только фатьяновская культура, но и андроновская и афанасьевская.

Коронные и сенсационные выводы содержатся в следующих четырех главах.

На каком языке говорили скифы? В главах 8 и 9 рассматривается скифо-сарматская проблема и опровергается ираноязычие скифов и сарматов – оно объявляется фальсификацией. Вторжение скифов в Скифию трактуется по А. Д. Лудову (электронный ресурс): не с востока, а с запада: киммерийцы же убегали от них на восток! Ираноязычие, доказывавшееся К. Мюлленгофом, В. Миллером, М. Фасмером и В. И. Абаевым, опровергается в подражание работам Г. И. Дремина, С. В. Трусова и Н. Кисамова. Статьи Дремина и Трусова появились в электронном ресурсе, Кисамова – в Вестнике Академии Клёсова.

В чем же суть опровержений? Основанием сопоставлений с осетинским и авестийским послужила ономастика, а она вообще не обязательно собственная, может быть и заимствованной (но в данном случае у кого?), Удалось расшифровать с этих языков только 30% имен: из 7 богов 2, из 60 царей – 18. Но ведь остальных вообще не удалось расшифровать!

Химченко развивает эту идею, опираясь на Ю. А. Яхонтова (на его книгу «Летопись славяно-русов…») и на фантаста Петухова с ультра-патриотической журналисткой Васильевой («Русы Великой Скифии»). Прежде всего он берет у Яхонтова математическую обработку сопоставления. В Танаисе обнаружено 100 близких к иранским надписей из 160 негреческих, эти 100 по Яхонтову распределяются на 7-8 веков, т.е. по 17 – 14 на столетие, 4-5 в одном поколении, 9-10 одновременно. Это на город с несколькими десятками тысяч жителей! Химченко добавляет: А для Пантикапея результат еще разительнее: 1 – 2 надписи, т. е десятые, а то и сотые доли процента! (с. 192 – 193).

Это разительный пример статистической безграмотности. Сопоставлять ираноязычные надписи нужно не с населением античного города Пантикапея (при чем здесь греческое население!), а с числом остальных *надписей* негреческого населения этого города. То есть 100 сопоставлять с 60 нерасшифрованными с иранских языков. А 100 по сравнению с 60 — это большинство.

Далее Химченко следует за Яхонтовым и Петуховым с Васильевой в определении этноса скифов – это конечно же славяно-русы. Вот где сказался профессор Славистического университета! Иранской расшифровке корня названий рек «дон» он противопоставляет славянскую: «дно» (с. 183).

«Учитывая вышеизложенное, ираноязычная теория, которая просуществовала более ста лет, должна закончить свое существование» (с. 193).

Учитывая изложенное чуть ниже вышеизложенного, нужно распрощаться с достигнутым в книге славистического профессора дном и вернуться к ираноязычной концепции, заслуженно общепризнанной.

Из Индии или в Индию? В десятой главе доказывается несостоятельность концепции о вторжении ариев в Индостан и Иран. Наоборот, арии признаются автохтонами Индостана и Ирана, и это также прародина всех индоевропейцев, поскольку исходный очаг распространения группы R1.

Для доказательства используются прежде всего четыре работы воронежца А. А. Семененко, доселе единственного в России сторонника автохтонности индоариев в Индостане, – все из электронного ресурса. У Семененко, знатока Ригведы, есть и несколько печатных работ в научных журналах, правда, провинциальных. Но недавно он обильно выступал в дискуссии на нашем сайте, и в этой дискуссии были помещены возражения ряда известных исследователей – археологов, востоковедов против отстаиваемой им концепции, так что нет нужды здесь повторять их. Можно просто заглянуть в мой обзор этой дискуссии (Клейн 2015а) и в саму Дискуссию (2015).

Но Химченко приводит также 17 доказательств К. Клостермайера, которые он заимствовал из переводной популярной книги Г. Ферштейна с соавторами «В поисках колыбели цивилизации». На них нужно остановиться дополнительно.

1. Модель арийского вторжения в Индию строится в основном на лингвистических гипотезах, которые неправомерны и ошибочны. – *Эта оценка лингвистических гипотез сделана политологом, не знающим лингвистики*.
2. Археология показывает преемственность между культурами Хараппы и серой расписной керамики по многим параметрам. – *Преемственность должна быть в любом случае: будь Хараппа того же этноса или субстратом*.
3. Миграции в Индию и Зап. Азию относятся ко II тыс., но хетты были в Анатолии уже к 2200 г., а у касситов и в Митанни уже к 1600 г. были арийские цари и династии. – *Миграции хеттов – одно, а ариев – другое*.
4. В древнеиндийских источниках (Ригведа и др.) нет упоминаний о вторжении или не-индийской среде. – *У венгров нет памяти о Западной Сибири, у кельтов Англии – о Дунае и т. д.*
5. Ригведа изображает не кочевой, а городской уклад, бывший у предшественников ариев – у Хараппы. – *Города Ригведы – не настоящие города, а городища.*
6. Арии не принесли в Индию лошадей и колесницы, те уже были у Хараппы. Вообще это городской феномен. – *В нашей дискуссии показано, что по крайней мере массово лошадей и колесниц в Хараппе не было*.
7. Антропологический состав населения долины Инда оставался постоянным, новой расы не появилось. – *Это не так. В составе популяций Северо-Западного Индостана и всех брахманов Индии есть вклад населения европейских территорий (это показали новейшие исследования Кумара и др.*).
8. Ригведа описывает сеть рек северной Индии по состоянию до 1900 г. (Сарасвати) и до 2600 г. (Дришадвати), то есть показывает преемственность от населения Хараппы к историческим ариям. – *Реки Индии часто пересыхали и вновь возобновлялись*.
9. Ригведа описывает созвездия 2500 г. до н. э. – *Но это не говорит о том, что соответствующие представления складывались в Индии*.
10. Города долины Инда не уничтожены захватчиками, а покинуты жителями из-за изменения природных условий. – *Это не отменяет факта захвата территории*.
11. Ригведа описывает битвы, в которых сражались не захватчики с местными, а люди одной культуры. – *Точно, как троянцы с греками в эпосе: говорили на одном языке и т. п., но мы знаем, что в реальности это были разные народы*.
12. При раскопках поселения Дварак (ок. 1500 г. до н. э.) найдены надписи промежуточные между хараппским письмом и брахми. – *Это может говорить о контактах или о субстрате, ну и что*?
13. В морфологии хараппского письма, деванагари и брахми отмечается непрерывность. – *То же самое*.
14. Ведическое слово «айас», переводимое раньше как «железо», означало в Ведах вероятно бронзу, а железо найдено и в хараппских контекстах. – *Ну, и что*?
15. По Пуранам родословные династий (только в одной из них более 120 царей) восходят к III тыс. до н. э., а у греков упоминаются индийские родословные простирающиеся в VII тыс. – *Но ведь нет указаний, что они жили непременно в Индии*.
16. Ригведа — образец утонченной культуры – «цивилизации, которую невозможно было привезти в Индию на лошади». – *Если не на лошади, то в повозке – можно. А частично пришельцы впитали местную культуру*.
17. Культура серой расписной керамики западнее Ганга (ок. 1100 г. до н. э.) связана с более ранними культурами красной и черной керамики. – *И даже, возможно, получила от них больше, чем от пришельцев с СЗ. В миграции многое из*

культурного багажа теряется, а язык и фольклор вообще не очень тесно связаны с материальной культурой.

Вот и все 17 аргументов.

Химченко вновь обращается к спасительной гаплогруппе R1a, которая для него совпадает с индоевропейцами. Он (с. 147) ссылается на то, что в Северо-Западной Индии нет европейских субклад (Z283 и M458), а только азиатские (Z93). Однако Химченко невдомек, что в ареал этих азиатских субклад входят среднеазиатские и понто-каспийские степи, откуда и предполагается миграция в Индостан, но не входят предки славянских, балтских и германских народов (см. карту в сообщении В. Гурьянова к реферату М. Чухраевой о населении Индии).

В своей дискуссии мы старались уяснить, что же происходило на самом деле в Индии – пришли ли туда арии с северо-запада или жили искони в Индии, ибо это связано с происхождением всех индоевропейских народов – где была их прародина. Автора же рецензируемой книги эта проблема интересовала не из-за чистого стремления к истине. Он заведомо знал, что миграция ариев в Индию – это плохо, а автохтонность их в Индии – это отлично. Потому что для него миграция тесно связана с целым рядом скверных социально-политических явлений. Следом за Д. Фроули, одним из соавторов книги с «17-ю аргументами», Химченко утверждает (с. 197 – 198):

«Следует признать, что эта идея:

— служила разделению Индии на северную, арийскую, и южную, дравидскую, культуры, что породило неприязнь между ними;

— оправдывала британское вторжение в Индию. Последние могли заявлять, что делают только то, что арийские прародители индусов сделали тысячелетия назад;

— делала ведийскую культуру более поздней и, возможно, происходящей от культур Среднего Востока. Их близость и родство с Библейской и христианской религией, держало индусскую религию как побочную по отношению к развитию религий и цивилизаций Запада;

— позволила придать греческую базу наукам Индии, тогда как любая ведийская основа в значительной степени признавалась негодной из-за примитивной природы ведийской культуры».

Но происхождение индоариев — это не идея, а констатация фактов, верная или неверная. Вполне возможно, что *использование* этих фактов, какова бы ни была степень их доказанности, действительно носило характер, описанный этими инвективами Фроули. Но использование, а не сами факты. Это можно и нужно проследить в историографии. Но Химченко предваряет этими установками само исследование – они у него помещены в начале главы, перед всей аргументацией.

Далее из этого у Фроули и Химченко следуют и вовсе абсурдные выводы:

«Все это дискредитировало не только «Веды», но и генеалогию «Пуран», оставив их длинный перечень королей до Будды или Кришны без какой-либо исторической основы. Стало утверждаться, что в «Махабхарате» вместо гражданской войны, в которой принимали участие все основные правители Индии, описывалось столкновение местного масштаба между маловажными принцами, и что позже это было преувеличено поэтами. Как отмечает Д. Фроули, все это дискредитировало большую часть индусской традиции и почти всю ее литературу, превратило индусские священные писания и сказания в преувеличения и фантазии. Это служило социальным, политическим и экономическим целям господства, доказательством превосходства западной культуры и религии. Это заставляло индусов чувствовать, что их культура была не такой великой, как об этом говорили их провидцы и прародители. Это заставляло индусов чувствовать стыд за их культуру из-за того, что она не имела ни исторической, ни научной основы. Это заставило их полагать, что главная линия развития цивилизации прошла сначала через Средний Восток, а затем Европу, и что культура Индии была периферийной и вторичной по отношению к реальному развитию мировой культуры .

Такая точка зрения, как считает Д. Фроули, не имеет ничего общего с наукой, а является по сути культурным империализмом. Западные специалисты по «Ведам» делали в интеллектуальной сфере то, что британская армия совершила в политической области – дискредитировала, разделила и поработила индусов».

Вот посмей после этого объяснения объективно решать, что там происходило в Индии – миграция или автохтонное развитие. Тут очень четко чувствуется закваска профессионального борца с колониализмом и империализмом, закрепленная ангольской лекционной практикой славистичесокго политолога, так сказать, ангольский синдром.

Поправки к глоттохронологии. Новозеландские биологи из Оклендского университета Грей и Эткинсон провели сложнейшие расчеты, которые позволили им построить свой вариант родословного дерева индоевропейских языков. У них получились другие даты распада языков, более древние, чем у других глоттохронологов – более подходящие к схеме расселения индоевропейцев из Анатолии у Колина Ренфру. Несколько по-иному выглядит и само древо – по-иному сгруппированы некоторые языки.

Политолог Химченко предложил свои поправки к глоттохронологии Грея и Эткинсона (у Химченко — Аткинсона). Он что, сделал другие расчеты? Или ввел другой базовый список слов? Отсеял заимствования, как Старостин? Отнюдь. Он просто ввел те поправки, которые ему представляются желательными. Его даты оставлены теми же, что у Грея и Эткинсона, но часть языков выделены в совершенно отдельный азиатский ствол – индоарийский, иранский, тохарский, андроновский и др. Таким образом, арийские языки полностью отделены от греческого и армянского, но это совершенно не беспокоит Химченко. Он же не лингвист и даже противник лингвистической монополии на языки. Мало ли что лингвисты считают их близкородственными! А он не считает. Или не знает?

На место «устаревших парадигм» выдвинута под видом наиболее прогрессивной парадигма дилетантская, которая знания заменяет наглостью, исследования – халтурой, а выяснение истины – политпропагандой.

Литература:

Спор о прародине индоариев. – сайт Генофонд.рф, 2015, апрель.

Клейн Л. С. 2010. Дилетантизм в археологии. – Здравый смысл, 2 (55): 22 — 26.

Клейн Л. С. 2012. Археологическое исследование: методика кабинетной работы археолога. Кн. 1. Донецк, Донецкий Национальный Университет.

Клейн Л. С. 2015а. Арии — степняки или индийские гости? (обзор дискуссии о происхождении индоариев). – Генофонд, май 2015.

Клейн Л. С. 2015б. Происхождение славян, версия биохимическая. [Рецензия на «Происхождение славян» А. А. Клёсова, 2013] – Российский Археологический Ежегодник, 5, 2015 [предварительно опубликована в марте 2015 г. на сайте ИИМК РАН в перечне изданий Института] (перепеч. в Генофонд.рф, 2015, апрель).

Химченко А. Г. 2015. Индоевропейская прародина в тупиках устаревших парадигм. Николаев, б. и., 2015.